

Тех пастухов также прогнали охранники, а Иэрдань с недобрыми намерениями раздел Красавца догола и протёр всё его тело холодной водой. Видя, как его грудь набухла, а соски стали ярко-красными, он бесстыдно начал их сосать.

Но, как ни странно, после того, как он отсосал молоко, боль в теле Красавца значительно уменьшилась, он почувствовал себя гораздо лучше и постепенно пришёл в себя. Как только Красавец открыл глаза, он увидел, как Иэрдань, опустив голову, страстно целует его грудь, громко причмокивая, и уже наглотался молока. Красавец тут же дал ему пощёчину.

Иэрдань, выплюнув молоко, с красным отпечатком ладони на лице, злобно посмотрел на Яньчжи, а Красавец гневно сказал:

— Проваливай.

Его тело всё ещё было слабым, он продолжал болеть, голова была тяжёлой, а Иэрдань, глядя на его трепещущую грудь, бесстыдно сказал:

— Яньчжи, я слышал, что если после родов не кормить грудью, то молоко будет болеть. Почему ты не позволил мне помочь тебе эти два дня?

Красавец, всё ещё слабый, поправил одежду и снова сказал:

— Проваливай!

Иэрдань не уходил, он теперь ничего не имел, только следовал за ним, настаивая на своём. Видя, что тот хочет одеться, он снова снял с него одежду и нагло заявил:

— У тебя жар, нельзя одеваться, нужно быть голым.

Какая чушь! Красавец чуть не лопнул от злости, Иэрдань послушался охранников, отбросил его одежду в сторону, удерживая его руки, и сказал:

— Если ты оденешься, то умрёшь от жары, лучше разденься.

Красавец был готов умереть от злости, даже когда он болел в ханском дворце, он одевался, и не умер от этого, а тут чуть не умер от стыда. Иэрдань не смог его переубедить, но всё же позволил ему укрыться одеялом, сказав себе:

— Проваливай.

Иэрдань не уходил, лёг рядом с ним, прижавшись, и сказал:

— Если ты сегодня умрёшь от жара, я вернусь в Хулунь и снова стану левым князем Гули.

Красавец обругал его:

— Лучше бы ты ушёл прямо сейчас.

Иэрдань повернулся на бок и смотрел на него с мольбой. Красавец, видя его взгляд, с отвращением сказал:

— Ты опять с ума сошёл.

— Отец выдал тебя за меня.

Без всякого вступления, Красавец обругал его:

— Хватит строить воздушные замки.

Иэрдань, глядя на его покрасневшее от жара лицо, серьёзно сказал:

— Поверь мне, перед смертью отец велел Улэйжо вернуть тебя в Хулунь, чтобы я мог заботиться о тебе.

Красавец усмехнулся:

— Ну и что, я не пойду с тобой.

— Почему?

Иэрдань был зол и опечален, он бросил всё, чтобы вернуть Яньчжи в Лоян, почему тот всё ещё не принимает его. Красавец прямо сказал:

— Потому что ты самый мерзкий, я скорее выйду за твоего брата, чем за тебя.

Этот ублюдок не раз унижал его, он просто не мог его принять. Иэрдань тут же покраснел от злости, в последнее время он всё чаще плакал из-за Красавца, он не мог справиться с двумя своими братьями, а Красавец постоянно бил по больному, при жизни отца он никогда не испытывал такого унижения! Иэрдань злобно сказал:

— Ты выйдешь за меня, хочешь ты этого или нет, когда ты увидишь ханьского императора, я заставлю его выдать тебя за меня!

Красавец рассмеялся, как будто услышал сказку, и обругал его:

— Мой брат изрубит тебя на куски!

Иэрдань мрачно сказал:

— Тогда я убью тебя! Мы станем мужем и женой на пути в загробный мир!

Красавец, увидев жестокость в его глазах, слегка побледнел, а Иэрдань усмехнулся:

— Что, моя жена, ты испугалась?

Красавец обругал его:

— Проваливай!

Иэрдань, улыбаясь, обнял его, поцеловал в щёку, с детской настойчивостью:

— Я не уйду! Отец одобрил наш брак, я выполню его волю, когда ты увидишь Чжао Цзюэ, я заберу тебя в Хулунь и запру в овчарне, если ты снова убежишь, я отрублю тебе ноги.

Красавец гневно крикнул:

— Иэрдань, когда я увижу брата, я убью тебя!

— Мы умрём вместе.

Жаркое тело юноши плотно прижалось к нему, Красавец, чувствуя жар, не смог оттолкнуть его и только сбросил одеяло. Иэрдань, спрятав лицо в его шею, горячие слёзы капали на меховую подстилку и быстро исчезали.

Этот путь не имеет возврата.

Когда Иэрдань привёз Красавца в Лоян, как раз наступил Праздник поминовения усопших.

На стыке поздней весны и раннего лета, это был один из важных ритуальных праздников ханьцев, день поминовения предков и посещения могил. В это время двор на несколько дней прерывал свои дела, ханьский император, проведя церемонию поминовения предков, получал редкую передышку. Два года назад, в это же время, Красавец помирился со своим братом из-за свертка, они соревновались, а затем неожиданно оказались в постели и помирились.

До ханьского дворца оставалось совсем немного, они днём и ночью торопились в пути, усталые от долгой дороги, наконец, добрались до Лояна, все чувствовали усталость.

Иэрдань причёсался в стиле ханьцев, надел тёмно-зелёный парчовый халат, с поясом из нефрита, выглядел как избалованный молодой господин. Но его настороженный взгляд выдавал, что он приезжий. Улицы Лояна по-прежнему были оживлёнными, даже более, чем несколько лет назад, но везде висели белые флаги, говорили, что во дворце умер знатный человек, и вся страна была в трауре.

Из-за смерти этого знатного человека, в этом году церемония поминовения была более печальной, Иэрдань, ведя лошадь, шёл с Красавцем по полю за пределами Лояна, смотрел на редкие могилы, перед которыми горели бумажные деньги, и вдруг сказал:

— Жена.

Красавец, одетый в чёрный парчовый халат, с вуалью на голове, резко обернулся и злобно посмотрел на него. Иэрдань, не обращая внимания, с тех пор, как они пересекли границу, начал называть его «женой», Красавец бил его и ругал, а он с угрозой говорил:

— Ты сам сказал, что если я приведу тебя в Лоян, ты выйдешь за меня, теперь я привёл тебя, ты моя жена, а я твой муж.

Красавец покраснел от стыда, но не мог возразить, а Иэрдань, с наглой улыбкой, сказал:

— Жена, когда мы сыграем свадьбу?

Его наглость доводила Красавца до бешенства, он готов был разбить его мерзкую голову, но Иэрдань снова нагло сказал:

— Когда мы войдём в спальню?

Сколько раз он уже воспользовался им в пути! Его соски чуть не были разорваны его поцелуями! Под предлогом помощи с молоком, он трогал его снова и снова, если бы на следующий день они не спешили, он бы не смог идти от ночных утех. Если он не занимался с ним любовью, Иэрдань начинал злиться, угрожая вернуться назад, и он был вынужден успокаивать этого ублюдка своим телом.

Красавец не хотел его слушать, но Иэрдань остановил его, казалось, он был расстроен:

— Жена, давай тоже помолимся.

Красавец не хотел тратить время, но Иэрдань покраснел от слёз и умолял:

— Я скучаю по отцу.

Он немного знал о ритуалах ханьцев, теперь, когда он прибыл в Лоян, возможно, больше никогда не вернётся. Красавец, видя его искренние чувства, не похожие на притворство, тоже почувствовал что-то в душе, нашёл небольшой холм, и они вместе, сломав несколько веток кипариса, встали на колени, лицом к северу, и начали молиться.

Охранники вылили немного вина на землю, и все вместе помолились. Иэрдань долго не вставал с колен, ему вдруг стало очень грустно, и он спросил:

— Жена, ты действительно убьёшь меня?

Красавец не мог смотреть на его плаксивое лицо, этот убудок всё чаще плакал, ночью, обнимая его, плакал, занимаясь любовью, плакал, вспоминая отца, плакал, теперь в Лояне плакал. Как будто с ним он шёл навстречу гибели. Красавец, который раньше ненавидел его, теперь не знал, что чувствует, в душе было тяжело, и он с горечью сказал:

— Конечно, я попрошу брата оставить тебе целое тело.

Он сказал это в сердцах, но Иэрдань воспринял это всерьёз, слёзы застилали его глаза, он с болью сказал:

— Тогда, когда ты будешь поминать предков, вспомнишь ли ты обо мне?

Красавец, раздражённо встал, крикнул:

— Ты уже закончил?!

Он схватил кнут, зло сел на лошадь и ускакал далеко, но так и не дождался Иэрданя. Красавец запаниковал, вернулся на лошади посмотреть на него, и увидел, что Иэрдань всё ещё стоит на коленях, горько плача.

Он так скучал по отцу, он чувствовал, что его конец будет таким же, как у отца.

Красавец с лошади позвал его:

— Иэрдань.

Вокруг никого не было, только пепел от бумажных денег и одинокие могилы. Иэрдань встал, посмотрел на него и серьёзно сказал:

— Чжао Жун, если однажды я умру здесь, ты отнеси моё тело обратно и похорони рядом с отцом.